

[«Он ведь главный герой, — ответил Пятьсот семнадцать. — Вполне естественно, что все второстепенные персонажи без ума от него».]

Как раз в этот момент преподаватель объявил, что пришло время практических занятий: студенты должны были попробовать запустить двигатели и открыть люк кабины меха.

Ю Кэ сразу же направился к своей машине. Заметив это, Ча Цзинь порывисто шагнул вперед, намереваясь остановить его, но вовремя вспомнил об уговоре Ю Кэ с Чжу Ю и отдернул руку.

Ча Цзинь опасался, что очередная попытка Ю Кэ закончится позорным провалом. Он подошел ближе, собираясь сказать пару ободряющих слов, но тут же поймал себя на странной мысли: не слишком ли сильно он опекает этого парня? Почему-то всё, что было связано с Ю Кэ, врезалось в его память до мельчайших подробностей.

В следующую секунду раздался мелодичный сигнал, и тяжелый люк меха медленно пополз в сторону.

Ча Цзинь застыл на месте. С каких это пор обладатель генетического ранга F способен разблокировать кабину боевой машины? Шок волной прокатился по аудитории — ошеломлен был не только Ча Цзинь, но и абсолютно все присутствующие на занятии.

Жаль только, Чжу Ю учился в другой группе, иначе его лицо стоило бы видеть. Сейчас он, должно быть, пребывал в благодатных иллюзиях, даже не подозревая, как ничтожество с генами ранга F, не способное ранее даже открыть люк, вдруг решилось бросить ему вызов на дуэль.

Студенты недоуменно перешептывались, пытаясь убедить себя, что Ю Кэ просто повезло.

— Да ему просто подфартило, чистая случайность!

— Точно. Мусор с рангом F открывает люк меха? Да тут половина ребят с рангом C с этой задачей не справляются!

— Сто процентов, он как-то взломал систему или сжульничал.

— От такого оборванца всего можно ожидать.

Слушая, как нарастает гул ядовитых сплетен, Ча Цзинь нахмурился. Шагнув вперед, он звучным, властным голосом пресек пересуды:

— Он добился этого собственным трудом. Никто из вас не имеет права обесценивать его усилия. Проявите к нему должное уважение.

Ча Цзинь не мог равнодушно слушать эти издевки. Он слишком хорошо помнил, как упорно Ю Кэ раз за разом пытался запустить систему, стойко преодолевая неудачи.

Ю Кэ, уже устроившийся в кресле пилота, услышал слова Ча Цзиня через внешние датчики и удивленно приподнял брови.

«Сегодня солнце решило взойти на западе? С чего бы ему за меня заступаться? Наверняка работает на публику, пытается завоевать расположение сокурсников».

[«Возможно, он просто понял, что ты действительно заслуживаешь уважения», — резонно заметил Пятсот семнадцать.]

Авторитет Ча Цзиня заставил злопыхателей мгновенно прикусить языки. И как раз в этот момент Ю Кэ запустил двигатели. Многотонная машина плавно пришла в движение, выполнив несколько простых, но безупречно точных маневров. Это было подобно звонкой пощечине для всех, кто только что исходил желчью. Теперь сомнений не осталось ни у кого: Ю Кэ действительно управлял мехой.

После занятий Ю Кэ, как обычно, отправился на подработку в лавку чайных напитков. Ближе к вечеру туда заглянул Бин Янь в сопровождении какого-то парня. Он то и дело отпускал в адрес Ю Кэ колкие, завуалированные шпильки, а его приятель угодливо поддакивал каждому слову. Ю Кэ пропускал этот яд мимо ушей, занимаясь заказами с абсолютным равнодушием. Поняв, что задеть соперника не удастся, Бин Янь быстро заскучал, забрал свой стакан и ушел ни с чем.

Стоило Ю Кэ вернуться в общежитие, как его тут же плотным кольцом окружили трое соседей.

— Ю Кэ, на практическом занятии... ты правда сам управлял мехой? — нетерпеливо спросил Ли Ци.

Ю Кэ недовольно нахмурился, не спеша с ответом.

Заметив его реакцию, Ван Лэ поспешил замахать руками, сглаживая неловкость:

— Прости, мы не со зла! Просто мы уже сколько времени бьемся на тренировках, а сдвинуться с мертвой точки не можем. Вот и хотели спросить совета... Может, мы тренируемся как-то не так?

Ю Кэ спокойно поинтересовался их генетическими рангами.

Выяснилось, что у всех троих был ранг С. В масштабах империи такие люди считались редкостью, однако в стенах элитного Имперского университета они находились на самой нижней ступени пищевой цепочки. Мало того что они усваивали материал вдвое медленнее одаренных сокурсников, так еще и гены ранга С не позволяли им достичь идеальной синхронизации со сложными системами управления мех. Отличные оценки им явно не светили.

«Стоит ли им помогать?» — задумался Ю Кэ.

[«Асинхронная модуляция — штука несложная, — отозвался Пятьсот семнадцать. — Если ты объяснишь им базовые принципы, они быстро во всем разберутся. К тому же этот метод гораздо эффективнее тех устаревших инструкций, по которым они пытаются заниматься сейчас. С ним они смогут добиться по-настоящему выдающихся результатов».]

Для Ю Кэ эта вселенная была чужой. Его не особо волновало, к каким переменам приведет его вмешательство в местную науку. Существовало лишь одно ограничение.

«Это не вызовет коллапс мировой линии?» — мысленно уточнил он.

[«Напротив, это новшество окажет благотворное влияние, — пояснила система. — Сейчас мировая линия нестабильна из-за жесткой кастовой системы, завязанной на генетическом ранге. Общество расколото на непреодолимые классы. У родителей с рангом F почти всегда рождаются дети с таким же низким потенциалом, что делает социальный лифт невозможным. Это порождает скрытое напряжение и угрожает стабильности мира».]

«То есть, если они освоят асинхронную модуляцию, у детей из бедных семей появится реальный шанс вырваться из нищеты и изменить свою судьбу?»

[«Именно. Общий потенциал человечества совершит колоссальный рывок вперед, что сделает мировую линию гораздо более устойчивой».]

Раз это принесет пользу, то почему бы и нет? Однако Ю Кэ не хотел оставлять после себя ворох проблем оригинальному владельцу этого тела, когда придет время уходить. Он серьезно посмотрел на замерших в ожидании соседей:

— У меня действительно есть один метод. Но все, что я вам скажу, должно остаться строжайшей тайной. Мы подпишем соглашение о неразглашении. Если вы мне не доверяете — лучше откажитесь сразу. Но если мы подпишем бумаги, от вас потребуются абсолютное, безоговорочное доверие.

Парни переглянулись. В этот момент жажда силы и успеха далеко перевешивала любые сомнения насчет чудаковатого соседа.

Ю Кэ мысленно велел Пятьсот семнадцать набросать текст стандартного контракта. Когда все четверо скрепили документ своими цифровыми подписями, Ю Кэ загрузил его в реестр Имперской сети. Теперь их соглашение охранялось законом, и за любое нарушение виновных ждало суровое наказание.

После этого Ю Кэ подробно изложил им теорию асинхронной модуляции, опираясь на подсказки системы. Соседи слушали его с открытыми ртами, явно не до конца понимая, во что связываются.

— И... это правда поможет нам управлять мехой? — с сомнением переспросил Ли Ци, глядя на исписанный терминал.

— Без сомнения, — ровным тоном подтвердил Ю Кэ. — Можете проверить на симуляторах в тренировочном зале при первой же возможности.

Парни были готовы сорваться в тренировочный центр сию же секунду, но, бросив взгляд на часы, поняли, что на дворе глубокая ночь, и кое-как умили свой пыл. Напряжение, царившее в комнате неделями, испарилось без следа. Атмосфера стала на удивление теплой. Соседи, заискивающе улыбаясь, наперебой принялись уступать Ю Кэ очередь в душевую.

Ю Кэ прекрасно понимал цену этой внезапной вежливости. Окажись его метод пустышкой, эти трое возненавидели бы его с утроенной силой и растоптали бы при первой возможности. В основе их дружелюбия лежал голый расчет. Но так или иначе, он заставил их уважать себя.

Ему помогал всесильный Пятьсот семнадцать. Но каково пришлось бы прежнему владельцу тела? Одиному, слабому подростку понадобились бы годы, если не десятилетия упорного, калечащего труда, чтобы хотя бы немного изменить свою судьбу. А вероятнее всего, ему пришлось бы смириться с серой, невзрачной жизнью. В каком-то смысле благородные речи Ча Цзиня когда-то послужили детонатором для трагедии этого мальчика, но по-настоящему несчастным прежнее владельца сделал он сам.

Благодаря заступничеству Ча Цзиня, жизнь Ю Кэ в Имперском университете действительно наладилась. На практических занятиях им порой приходилось работать в паре, и напряжение между ними постепенно сменилось нейтральным, почти дружелюбным спокойствием.

Тем временем Ча Цзинь тайно разыскал Чжу Ю, намереваясь убедить его отменить предстоящую дуэль. Чжу Ю обладал редким генетическим рангом А, и Ча Цзинь, как реалист, прекрасно понимал: разницу в классах невозможно компенсировать одним лишь упрямством. Ему не хотелось, чтобы хрупкая уверенность, которую Ю Кэ так тяжело обретал в последнее время, была в один миг растоптана сокрушительным поражением. Пусть жизнь рано или поздно прижмет этого упряма к ногтю, но это должно случиться не сейчас. Не так жестоко.

Чжу Ю поначалу уперся — он не хотел выглядеть трусом в глазах сокурсников. Однако доводы Ча Цзиня заставили его поколебаться. Было очевидно, что Ча Цзинь сменил гнев на милость и больше не считает Ю Кэ личным врагом, раз уж несколько раз открыто защищал его. Раз

главные действующие лица зарыли топор войны, то Чжу Ю, бывшему в этой истории лишь случайным орудием чужого спора, тем более не имело смысла лезть на рожон.

К тому же Ча Цзинь пообещал лично уладить все слухи и избавить его от насмешек толпы. Ну а решающим аргументом стали щедрые уступки и ресурсы, от которых Чжу Ю просто не мог отказаться.

Когда Чжу Ю наконец постучался в контакты к Ю Кэ и тот принял запрос, парень меньше всего ожидал услышать предложение разойтись миром.

«Что за мухи его укусили? С чего бы мажору с рангом А вдруг идти на попятную?» — недоумевал Ю Кэ.

[«Здесь замешан Ча Цзинь, — бесстрастно вывела система данные слежения. — Он лично встретился с Чжу Ю и настоял на отмене дуэли, предложив за это весьма солидный выкуп».]

«И какая ему с этого выгода? — Ю Кэ нахмурился, чувствуя подвох. — Решил загладить вину из-за мук совести? Нет, бред какой-то. Такие, как он, альтруизмом не страдают».

[«А тебе не приходило в голову, что ты ему просто нравишься?» — выдал Пятьсот семнадцать.]

«Нравлюсь? — Ю Кэ едва не поперхнулся. — По канону он должен быть с Бин Янем! С какого перепугу он переключился на меня?»

Эта мысль казалась абсурдной, хотя глубоко внутри Ю Кэ невольно признал, что подобный исход вполне укладывается в его привычный жизненный опыт.

[«После того инцидента в чайной они больше не общались. Более того, Ча Цзинь удалил Бин Яня из списка контактов. Зато в отношении тебя он проявляет подозрительную заботу: спас от дуэли с Чжу Ю, затыкает рты сплетникам...»]

«Это неправильно. Если сюжет окончательно полетит к чертям, мировая линия не выдержит и рухнет!»

Пока Ю Кэ все свое время проводил в симуляторах, оригинальный сценарий превратился в руины. Главные герои истории даже не думали сближаться.

Однако Пятьсот семнадцать, сверившись с системными показателями, удивленно мигнул:

[«Странно, но текущие показатели стабильности пространства гораздо выше прежних значений».]

Ю Кэ решил не забивать себе голову нерешаемыми загадками и сосредоточиться на насущном. Он набрал ответ для Чжу Ю, категорически отказавшись от компромисса:

— Наш уговор слышал весь курс. Если мы дадим заднюю сейчас, то станем посмешищем для всего университета. Дуэль состоится, и я буду следовать условиям нашего спора до конца.

Чжу Ю лишь раздраженно фыркнул на экране коммуникатора:

— Ну смотри. Смотри не реви потом, когда тебя с позором вышвырнут из академии.

Чжу Ю тут же переслал скриншот переписки Ча Цзиню. Тот долго вглядывался в последнюю строчку, чувствуя, как внутри закипает глухое, необъяснимое раздражение. Хотя фраза Чжу Ю была откровенной насмешкой, Ча Цзиню почудилась в ней какая-то двусмысленная забота.

— Хорошая работа, — сухо напечатал Ча Цзинь в ответ. — Но впредь избавь меня от подробностей о том, будет он плакать или нет. Это не твое дело.

Чжу Ю растерянно почесал затылок. «Какая муха его укусила?» — подумал он, но спорить не решился и лаконично ответил: «Понял».

Исток

В этот же вечер Ю Кэ вошел в виртуальную сеть «Исток». Последние недели он регулярно заходил в систему, методично проходя одно испытание за другим. К его собственному удивлению, он умудрился побить рекорды уже более чем в тридцати зонах.

Таинственный игрок под ником Аноним устроил настоящий разгром в рейтинговых таблицах. Пользователи сети не сомневались: дай этому монстру еще немного времени, и он подмял бы под себя все топы «Истока».

Форумы гудели от обсуждений: все гадали, когда этот гений обратит внимание на другие режимы симуляции. На фоне этой сенсации успехи Бин Яня, которыми тот так гордился, померкли и остались практически незамеченными. Разумеется, Ча Цзинь тоже не обратил на него никакого внимания, в корне изменив предписанный оригинальным сюжетом ход событий.

Листая мировой чат «Истока», Ю Кэ обнаружил, что львиная доля сообщений посвящена его скромной персоне. Осознание масштаба собственного влияния натолкнуло его на мысль.

«Если асинхронная модуляция действительно способна стабилизировать эту реальность... — подумал он, и на его губах заиграла едва заметная улыбка. — Что ж, тогда стоит сыграть по-

крупному».

<http://bllate.org/book/20297/2131573>